

Бессмертие на двоих

Автор:

Аннабель Ли

Бессмертие на двоих

Аннабель Ли

Осознание того, что приобретенная вечность отдает привкусом одиночества, пришло не сразу. Выходя замуж за Кощея, Ксюша ожидала, что они будут жить «долго и счастливо». Но она переживает из-за нереализованного материнства, а Кощей по-прежнему пытается заработать все деньги на свете. И счастье утекает из ее жизни как вода. Преодолеет ли Кощей свои давние страхи? Сможет ли Ксюша снова поверить в то, что они могут быть счастливы? Удастся ли им сохранить бессмертие, ведь таинственный враг не дремлет и строит собственные планы на вечность.

Аннабель Ли

Бессмертие на двоих

Пролог

Мы редко куда-то выбирались, но в этот вечер был особый повод. Фирма Алексея сделала пожертвование в фонд помощи детям и его пригласили произнести речь на благотворительном ужине.

– Как ты? – тихо спросил Алексей, касаясь губами моей руки.

Он знал, что эта тема была особенно болезненной для меня в последние годы и благотворительный вечер разбередил старые раны.

Есть вещи, о которых стоит договариваться еще на берегу. Так частенько говорила моя мама. И мы с Алексеем все обсудили еще до свадьбы. У меня была полная свобода действий. Жизнь с ним открывала безграничные возможности и не было закрытых дверей. Кроме, пожалуй, одной.

– Все хорошо, – я улыбнулась одними уголками губ.

Алексей снова вернулся к экрану ноутбука. В последнее время он постоянно пропадал на работе, обеспечивая нам безбедное, бесконечное будущее. Я посмотрела в окно на проносящиеся мимо огни. Было непривычно ездить с личным водителем. Так хотелось снова по душам поговорить со своим мужем как в былые времена один на один в машине, но при посторонних это было невозможно. Впрочем, мы уже давно не обсуждали ничего кроме его работы.

Машина проехала сквозь пропускной пункт закрытого, коттеджного поселка. Я настояла на жизни в частном доме, так как любила свободу своего личного участка и близость с природой.

Водитель, кажется его звали Николай, помог мне выйти из машины. Я посмотрела на идеально ровный газон, стройные ряды туй и ухоженные кусты сортов роз. Ничто не радовало глаз. Вспомнились пионы на участке мамы, которые росли как сорная трава и не требовали ухода. Где-то в глубине души протяжно заныло чувство тоски. Я скучала по старому домику родителей.

– Ксюша, ты идешь? – позвал Алексей и я последовала за ним, – мне нужно еще кое-что закончить по работе. Ложись без меня.

Он дежурно поцеловал меня в щеку и направился в свой кабинет. Тяжелый вздох не привлек его внимания. Я не спеша направилась к лестнице на второй этаж, чувствуя себя героиней старого бразильского сериала. Богатой, уставшей и одинокой.

Присев на краешек пуфика, я осмотрела туалетный столик. Он был заставлен множеством баночек и шкатулок, которые по сути мне были и не нужны. Зачем использовать крема от морщин, если они никогда не появятся?

Аккуратно сняв все украшения, я испытала облегчение, словно избавилась не от драгоценностей, а от непосильной ноши. С той стороны зеркала на меня смотрела красивая, юная девушка, не имеющая ничего общего с Ксюшей из Рязани. Взгляд приковали сочные, алые губы. Алексей любил, когда я носила красную помаду. С раздражением я провела тыльной стороной ладони по лицу и размазала ее по щеке. Смотрелось немного жутко, но даже это не смогло придать больше жизни моему лицу. Кто бы знал, что вечность окажется таким тяжелым испытанием.

Глава 1

- Ты снова спал один, - мне было сложно сдержать недовольство в голосе.

- Не хотел будить, - Алексей чмокнул меня в макушку и налил себе кофе сразу в термос.

- Позавтракай со мной, еще же есть время, - попросила я и тут же себя отругала.

Выглядело все так, будто я кланчу внимание мужа.

- Пробки восемь баллов. Лучше выехать с запасом, - заметив мое выражение лица, Алексей тут же добавил, - это была не моя идея жить за городом.

И он ушел. Я осталась одна на пустой кухне. Обычно мой день начинался вместе с Алексеем. Мы завтракали, я провожала его на работу и занималась своими делами. У меня было небольшое агентство по обучению и повышению квалификации личных секретарей. Проблема заключалась в том, что в отличие от Алексея, я могла работать удаленно.

Ответив на несколько писем, я почувствовала как разболелась голова. Такого со мной не случалось лет семь как минимум. Я решила ненадолго прилечь на диван. Вспомнился разговор с Алексеем перед свадьбой.

– Ксюша, есть один момент, который нам давно следовало обсудить, – начал он издали.

Если бы не его предусмотрительность, я скорее всего и не подумала бы о том, что такой вариант возможен.

– Ты снова потерял иглу? – пошутила я.

В животе порхали бабочки от одной мысли, что через месяц мы поженимся и я была не в состоянии думать о чем-то серьезном.

– Нет, это касается того, каким будет наше совместное будущее, – терпеливо объяснил Алексей и, поймав меня за руку, притянул к себе, – ты же знаешь, как сильно я тебя люблю?

– Да – а – а, – протянула я, предчувствуя горькую пилюлю в сладкой оболочке.

– Ксюша, ты должна понимать, что мы всегда будем вдвоем.

– На это я и рассчитываю, – сказала я, мягко касаясь щеки Алексея.

– Я имею в виду, что наша семья всегда будет состоять из тебя и меня. Понимаешь о чем я? – он заглянул мне в глаза.

Медленно до меня стал доходить смысл последней фразы. Тогда я даже не подумала о том, что он избегал прямых предложений, чтобы я сама могла сформулировать его требование. Красивый маркетинговый ход.

– То есть без детей? – севшим от волнения голосом спросила я, все еще надеясь, что неправильно его поняла.

– Да, – коротко кивнул Алексей, он по-прежнему неотрывно следил за выражением моего лица.

– Но почему? Ты бесплоден? Мы можем взять ребенка из детдома. Это не проблема...

– Нет, Ксюша. Мы не можем, – он меня перебил, при этом не выпуская из рук, – Жизнь простого человека пролетит, как один миг, и не оставит ничего после себя кроме боли. Он будет стареть, болеть и умирать. Я знаю о чем говорю. Единственный выход это держаться друг друга, никого не впуская в свой круг.

– Леша, но я хотела бы стать мамой, – попыталась настоять на своем я, – это та часть жизненного опыта, которая мне необходима. Возможно, за твою долгую жизнь у тебя было множество детей...

– Нет, – жестко ответил Алексей, снова не дав мне договорить, – я сразу проясню этот момент. У меня никогда не было, нет и не будет отпрысков ни кровных, ни приемных.

Я раненым зверем смотрела на Алексея и не знала, что сказать.

– Но почему? – снова прошептала я.

– Слишком много неизвестных. Я не знаю, какой у нас родится ребенок. Будет ли он обычным, или как и я бессмертным. Первый вариант принесет много боли и нам и ему. А по поводу второго... Я не хочу своей судьбы другому существу. Мне искренне жаль Ксюша, но это не обсуждается, – он тяжело вздохнул и через какое-то время добавил, – у тебя еще есть выбор.

На самом деле выбора как такового у меня не было. Я влюбилась по уши в Кощея Бессмертного и готова была оставить зияющую дыру в своем сердце, лишь бы быть рядом. Но тогда я не знала, что дыра эта будет со временем только расти.

Встала с дивана. Было еще раннее утро, а я уже чувствовала себя как выжатый лимон. Непривычная слабость и усталость преследовали меня несколько дней. Я вернулась на кухню, чтобы немного перекусить. Апельсиновый сок, кофе и пара тостов должны были вернуть меня к жизни.

Свежевыжатый сок показался странным на вкус. Я подозрительно принялась к стакану и рвотные позывы не заставили себя ждать. Прочистив желудок, я умылась холодной водой. Цветущего молодежьего вида как не бывало. Лицо стало серым и появились круги под глазами. Интересно, когда я болела в последний раз?

Попыталась вспомнить, что ела вчера. Обычный завтрак, легкий обед дома и бокал шампанского на благотворительном вечере, последнее пил и Алексей и это никак не повлияло на него сегодня утром. Я не стала исключать до конца отравление, но шансы на него были ничтожно малы.

Где-то глубоко в подсознании зашевелился совершенно невозможный ответ, который объяснил бы все недуги. Открыв приложение на телефоне, я посмотрела календарь. Задержка три дня. Срок не большой, такое случалось и раньше, но мой мозг уже пустился вскачь и пытался просчитать насколько вероятна беременность.

Мы всегда были осторожны и я принимала таблетки. Могла ли я забыть принять хотя бы одну таблетку или нарушить время приема за последний месяц? Ничего подобного в памяти не всплыло. У всего выше перечисленного могло быть простое объяснение – старый препарат перестал мне подходить и нужно подобрать новый. Записавшись на прием, я постаралась выкинуть из головы навязчивые мысли и погрузиться в работу и домашние дела. Последних было немного, но у меня появилась идея устроить дома маленький ужин – свидание.

– Привет, – сказала я, когда Алексей взял трубку.

– Привет, прости не могу долго говорить. Что-то случилось?

– Хотела узнать во сколько ты вернешься домой. Может проведем время вместе? Я приготовлю что-нибудь вкусненькое.

– Отличная мысль. Постараюсь быть дома к восьми. Пока.

Он отключился. Я грустно улыбнулась – весь в делах. Отчасти, рвение Алексея заработать как можно больше денег было похвально. В конце концов чем еще заниматься бессмертному мужчине, но иногда меня угнетало постоянное отсутствие мужа. У нас была целая вечность впереди и не хотелось бы большую часть провести в одиночестве.

К восьми вечера все было готово. Я накрыла стол в столовой и зажгла свечи. Коронным блюдом нашего ужина были пельмени. На первом свидании мы выяснили, что оба к ним равнодушны, и я хотела всколыхнуть в Алексее забытые воспоминания.

Зная, что муж испытывает слабость к черным платьям, я специально принарядилась и стала ждать его возвращения домой. Время шло. Телефон молчал. Настроения скоротать время за просмотром фильма не было и я по детски играла с капельками воска от свечей. Алексей и раньше задерживался. Я пыталась убедить себя, что это нормально.

Рука потянулась к бутылке с вином, но замерла так до нее и не дотронувшись. Мое желание воздержаться от спиртного скорее напоминало глупое суеверие. Я налила себе воды, сбросила неудобные туфли и задула свечи. Часы показали одиннадцать. Слепленные пельмени, один Бог знает чего мне стоило сделать их более менее одинаковыми, лежали на деревянной доске. Я хотела сварить их как только Алексей придет домой.

Повинуясь секундному желанию, я поставила стакан с водой на стол и смахнула все пельмени в мусорное ведро. К сожалению от этого мне не полегчало. Вернувшись в прихожую, я устроилась на ступеньках лестницы прямо напротив входной двери и стала ждать дальше. Около полуночи появился Алексей. Он выглядел уставшим и немного помятым.

- Ксюша? - он удивился, увидев меня на ступеньках при полном параде, - ты куда-то ходила сегодня?

- Да. На свидание с мужем. Но он не пришел, - я горько ухмыльнулась, - оно того стоило?

- Ты же знаешь, я работаю в поте лица чтобы обеспечить нам с тобой безбедное будущее, - Алексей раздраженно ослабил узел галстука.

- Мы только и делаем, что зарабатываем деньги, но в чем смысл, если мы никуда их не тратим?!

- Ксюша, расслабляться нельзя. Я еще помню дефолт в девяностых. Поверь, иметь крупную сумму в запасе в нескольких источниках никогда не будет лишним, - Алексей направился в свой кабинет.

- И какой же должна быть эта сумма?! - повысила я голос, преследуя мужа. Сегодня он так просто не отделается, - Чтобы я знала, когда наступит наше

«долго и счастливо».

– Мы уже живем долго и счастливо. Чего тебе еще нужно?! – Алексей резко остановился и я врезалась ему в спину.

– Может быть долго и наступило, но я не счастлива! И ты, судя по бешеному графику работы, тоже. Леша, как думаешь, сколько мы провели вместе времени на прошлой неделе? – я попыталась успокоиться и воззвать к здравому смыслу.

В конечном итоге, главное в семье это уметь обсуждать проблемы.

– Я каждый вечер проводил дома и выходные...

– Пять часов, – перебила я, – у меня было сегодня достаточно времени чтобы подсчитать. Это с учетом благотворительного вечера и дороги туда и обратно.

– По-моему достаточно, – отрезал Алексей и закрыл перед моим носом дверь кабинета.

Глава 2

Чувствуя себя так, словно мне только что дали пощечину, я развернулась на каблуках и пошла к себе в спальню. В свете последних событий ее можно было смело считать моей, но никак не нашей.

Вытирая слезы с щек, я думала о том, что не так представляла себе супружескую жизнь. Почему мы отдалились друг о друга? Как я могла этого не заметить?! От наших отношений веяло арктическим холодом и чувства успели покрыться коркой льда. А ведь Алексей был единственным близким для меня человеком. Мы держали дистанцию с другими людьми, чтобы не привлекать внимания к бессмертию и чувство одиночества обострилось, когда он стал все чаще и чаще пропадать на работе.

В эту ночь Алексей снова спал в другой спальне. Я не встала утром, чтобы позавтракать вместе и он уехал на работу даже не попрощавшись. В гробовой

тишине просторных комнат и коридоров я не смогла не отметить каким же чужим и холодным выглядел наш дом. Аппетита не было, но я пропустила ужин и пришлось заставить себя что-нибудь съесть. Открыв дверку холодильника, я увидела банку с корнишонами.

По ребячески сев около холодильника на пол, я прямо пальцами доставала из банки и хрустела маленькими солеными огурчиками. Когда последний корнишон исчез в глубинах небытия, настала очередь маслин и пачки соленой соломки. Я с удивлением смотрела на устроенный беспорядок. Как в меня все это влезло? Выпив по меньшей мере полтора литра воды, я вынуждена была признать – со мной происходит что-то странное.

Решив не откладывать визит к врачу в долгий ящик, я приняла освежающий душ, оделась и хотела уже выходить, но вспомнила про любимые духи. По привычке брызнув из флакончика на запястье, я коснулась им шеи и меня накрыл тошнотворный цветочный аромат. Едва сдерживая позывы в желудке, я успела добежать до ванны и меня снова вывернуло наизнанку. Пришлось принимать душ еще раз...

К врачу я приехала вся на иголках. Нервно дергая ножкой, я ждала, когда меня пригласят в кабинет. Кругом царила атмосфера материнства. Из-за этого я не любила посещать женские консультации. Слишком много беременных и детей на один квадратный метр, для женщины, которая не может завести ребенка. Осмотр и анализы не заставили себя долго ждать.

– Срок скорее всего ранний, поэтому УЗИ пока делать не будем. Посмотрим, что скажет анализ на ХГЧ.

– И когда он будет готов? – спросила я, с ужасом понимая к чему все идет.

– Завтра. Я позвоню как только получу результаты и расскажу вам как обстоят дела. Не переживайте так Ксения. Вы молоды и полностью здоровы, даже если в этом месяце не получится, всегда можно попробовать в следующем, – сказала врач, неверно истолковав мое волнение.

– Но мы даже не пытались...

– Жизнь она такая, любит преподносить сюрпризы. Согласитесь, ребеночек славный сюрприз. Уверена, ваш муж обрадуется, когда узнает!

Я нервно сглотнула. Ага. Кощей обрадуется.

Мне срочно нужно было развеяться и остановить мысленный шквал в голове. Оставив машину у клиники, я не спеша направилась по проспекту в сторону центра. Вдалеке показался огромный ТЦ. В последнее время я редко гуляла по магазинам, в основном заказывая доставку с примеркой на дом.

В разгар буднего дня внутри было не многолюдно. Ничто так не радует истосковавшегося по магазинам обывателя, как вывески «распродажа». Словно бабочка, я порхала от одного магазина к другому, ища самые дешевые варианты одежды. Все, что так не любил Алексей, находило отклик в моем сердце. Рваные джинсы, футболки с цветными катышками и кроссовки на толстой подошве. Я переоделась в туалете, убрала платье и туфли, в которых пришла, в новенький тряпичный рюкзак и была готова гулять дальше.

Около детского магазина взгляд зацепился за молодую маму. Она гордо толкала вперед коляску с двойней. Дети в этот момент не могли поделить игрушку и буквально сцепились в смертельной схватке. Я улыбнулась и где-то в сердце прокралась мысль, вот было бы здорово тоже родить сразу двойню. Но я тут же себя осадила. Шансы на беременность были ничтожно малы.

Смахнув неизвестно откуда взявшуюся грусть, я зашла в кинотеатр. Выбор упал на ближайшую сопливую мелодраму и я отлично проведя два с половиной часа в обществе огромного ведра соленого попкорна и литра пепси. Как ни странно, меня от этого не тошнило. Несколько раз звонил Алексей. Я не стала брать трубку и поставила режим «в самолете».

Да, я вела себя как подросток, но сегодня мне захотелось свободы. Не только от Алексея. От нашей жизни в целом. Интересно, понимал ли он насколько сильно я изменила свою жизнь ради него и как мало изменился он сам.

Довольная и отдохнувшая, я вернулась домой поздно вечером. Пришлось посетить до кучи еще два фильма, но они полностью удовлетворили мои скромные вкусы в кинематографе. Открыв дверь, я зашла в дом и сразу же наткнулась на Алексея, который словно туча навис надо мной с высоты своих

двух метров.

- Где ты была? Я весь день звонил и... Во что ты одета?!

- В одежду, - лаконично ответила и, обогнув его, направилась к себе в спальню.

Бросив в угол рюкзак, я распахнула тяжелые шторы и открыла окно. Свежий ночной ветерок ворвался в комнату, лаская лицо и руки. Весна всегда была моим любимым временем года.

- Ксюша, ты ведешь себя как шестнадцатилетний подросток, которому не хватает внимания, - Алексей стоял в дверях, облокотившись на дверной косяк.

- Но мне и вправду не хватает твоего внимания, - прямо ответила я.

Повисло молчание. Мы несколько минут играли в гляделки и Алексей все же сдался.

- Хорошо, я признаю, что не прав, - он примирительно поднял ладони и прошел внутрь комнаты, - прости, Ксюша. Вчера был тяжелый день и я перегнул палку.

Я вздохнула и отвернулась к окну, ничего не ответив Алексею. Он тихо подошел и обнял меня со спины. Его губы уткнулись в ухо и по коже пробежали мурашки. И все же какие-то чувства между нами остались. Я по-прежнему плавилась в его объятьях, жаль что случилось это в последнее время не часто.

Сладко потянувшись, я проснулась от солнечных лучей, бьющих прямо в лицо. Вчера вечером мы так и не задвинули шторы и теперь всю комнату залил яркий свет. В ворохе одеял, я нашла Алексея. Он спал своим мертвецким сном. Интересно, если я подрисую ему усы он сильно обидится? Странно, что за годы прожитые вместе, я ни разу над ним так не подшутила.

Подобрав с пола разбросанную в спешке одежду, я отправилась в душ. Ужасно хотелось кушать. В махровом полотенце, с еще влажными волосами, я спустилась вниз. Жаль корнишоны закончились. Послышался звук вибрирующего телефона. Я вышла в холл и нашла брошенную на кушетку куртку.

- Алло?

- Добрый день, Ксения Константиновна. Это Людмила, ваш врач. Пришли анализы ХГЧ и я хотела бы вас поздравить, вы беременны...

- Постойте-постойте, - перебила я, - это не возможно. Я принимаю таблетки.

- Может быть вы случайно пропустили одну или принимали их в разное время...

- Нет, я крайне аккуратна в подобных делах.

- Тогда вы попали в те самые ноль целых, семь десятых процента кому таблетки не помогли. Давайте назначим через пару недель прием и УЗИ, там вы сможете все лично увидеть и убедиться...

Дальше я уже ее не слышала. Сердце бешено заколотилось. Земля ушла из-под ног. Этого просто не могло быть!

- Доброе утро, - Алексей появился на кухне и достав из холодильника апельсиновый сок, отпил его прямо из бутылки.

Будь я немного в другом состоянии, то непременно бы оценила этот бунтарский поступок.

- Ксюша, ты куда пропала? - улыбнулся Алексей, помахав у меня перед носом рукой.

- Задумалась, - коротко ответила я, - ты на работу не опаздываешь?

- Вот как мы заговорили? - рассмеялся Алексей, - то ей внимания не хватает, то будь добр катись в офис.

- Просто странно, что ты еще не ушел, - пожала плечами я.

- Ксюша, что снова не так? - в его голосе появились нотки раздражения, - я специально освободил утро, чтобы провести его с тобой.

– Ты честно ни разу не пробовал завести ребенка за свою долгую жизнь? Может быть одна из твоих прошлых пассий случайно залетала и...

– О Боже, ты взялась за старое, – он зло бросил пакет с соком в раковину, – мы все обсудили много лет назад. Либо забудь о детях, либо уходи!

Алексей быстро собрался на работу и хлопнул за собой дверь. Жесткий хлопок заставил меня вздрогнуть. Он все четко прояснил и другого выхода у меня не было.

Глава 3

В тот день от Алексея я так и не ушла. Мне нужно было время все продумать и решить, как жить дальше. Конечно, он бросил эту фразу в сердцах. В более спокойном состоянии Алексей непременно бы срезал острые углы и украсил все бантиком сверху, чтобы звучало не так жестко. Тем не менее, суть оставалась прежней – Алексей был против детей.

Пытаясь не впасть в отчаяние, я заставила себя встать, одеться и нормально позавтракать. Теперь мне нужно было заботиться не только о себе. План созрел постепенно. Я решила до рождения малыша уехать в другой город. На всякий случай следовало подстраховаться и спрятаться так, чтобы Алексей не смог меня найти и повлиять на эмоциональное состояние или, что еще вероятнее, на решение оставить ребенка. Сейчас мне было не до скандалов и истерик. Мне требовалось душевное спокойствие и рядом с Алексеем это было невозможно.

Первым делом я прикинула сколько у меня есть денег. Жилье, медицинское обслуживание, роды, вещи и элементарные продукты питания на время, пока я не смогу работать, требовали внушительной суммы. По хорошему следовало бы продать бизнес, но это могло привлечь ненужное внимание Алексея, да и времени на сделку у меня не было. Я собиралась уехать сразу же после результатов УЗИ.

Тяжело вздохнув, я свела дебет с кредитом и поняла – придется залезть в средства мужа. Меня коробило от одной мысли, подойти к банкомату и

обналичить его кредитки. Не сложно догадаться, что Алексей подумает, когда заметит пропажу жены и средств со счетов.

В спальне я провела ревизию вещей. Практически все из моего гардероба соответствовало утонченному вкусу Алексея и идеально сочеталось с его костюмами тройками, но совершенно не находило отклик во мне. То же самое касалось и украшений. Их можно было сдать в ломбард, но почему-то мысль об этом казалась еще более низкой, чем украсть деньги. Пусть сам решает, что делать со своими подарками.

Одевшись все в те же джинсы и футболку, я отправилась за покупками. Нужно было приобрести несколько вещей на первое время после переезда. Там мне точно будет не до шопинга.

С одной стороны впереди меня ждало столько всего неизведанного, с другой я почувствовала умиротворение. День сурка закончился. Тонкая натянутая струна между мной и Алексеем лопнула и я со спокойной душой была готова отправить его в дальнее плавание. Безусловно, после рождения малыша я планировала ему все рассказать. Он отец и имел полное право знать, но до этого момента я собиралась поступать так, как лучше прежде всего для меня.

Вечером Алексей как обычно задержался с работы. Я давно поужинала, больше не волнуюсь, когда же он придет и стоит ли его ждать. Он молча прошел на кухню, а потом в свой кабинет, но уже через несколько секунд появился снова. Я все это время смотрела прямую трансляцию из зоопарка с пандами. Наблюдать как черно-белые неваляшки спят и едят бамбук можно было бесконечно.

- Ты ничего не хочешь мне сказать? - спросил Алексей, скрестив руки на груди.

- Да, привет. Что-то нужно? - спросила я, кутаясь в плед на диване.

- Было бы неплохо услышать твои извинения, - нравоучительным тоном заметил Алексей.

- Извини, - пожала плечами я и вернулась к умиротворяющим пандам.

- Ты странно ведешь себя в последнее время.

Ну неужели он заметил?

- Тебе показалось, - ответила я, придержав свой сарказм при себе.

- Ксюша, ты сидишь в странной пижаме и ешь мороженое с хлебом. Что случилось?

Мысль о том, что он еще замечает, во что я одета немного согрела мне сердце. Обычно от него слова доброго не дождешься, не то что комплимента.

- Сегодня день единорога и я пытаюсь скоротать свое одиночество настолько весело, насколько позволяет фантазия, - улыбнулась я, понимая как смешно выгляжу в кигуруми, - отойди. Ты мешаешь мне смотреть на пандят.

- Нет такого слова. Их правильно называть медвежатами панды или детенышами панды.

- Какой же ты зануда, - я кинула в него подушку, она пролетела мимо и врезалась в керамическую статуэтку, которая вдребезги разбилась, - она никогда мне не нравилась.

Что-то недоброе блеснуло на дне глаз Алексея. Он стал медленно приближаться к дивану и мне уже было не до мороженого. Спрыгнув, я запустила в него еще несколько диванных подушек, плед и даже пульт. Последнее бросала осторожно и прицельно, чтобы попасть только в Алексея. Он ловко отбрасывал предметы и сокращал между нами расстояние. Сделав круг у спасительного дивана, я вырвалась к ступенькам и Алексей кинулся за мной. Каким-то образом он умудрился схватить хвост у пижамы, но тот так и остался у него в руках. С визгом прикрывая дырку на попе, я влетела в ванну. Мне почти удалось закрыть дверь, но Алексей успел ее перехватить.

- Ну Ксюша! - прорычал он, отдирая меня от раковины, за которую я цеплялась из последних сил, - будет тебе день единорога!

Понимая, что так просто я ее не отпущу, Алексей прибег к тайному оружию. Зная, как сильно я боюсь щекотки, он пальцами пробежался по бокам, заставляя мои руки интуитивно прижаться к телу. Всего одна секунда и Алексей закинул

меня на плечо и понес в спальню.

Ни капельки не волнуясь о моем комфорте, он кинул меня на кровать и, зафиксировав, укусил недалеко от места, где когда-то был хвост.

– Ай! Леша, ты что творишь?! – взвизгнула я, пытаюсь дотянуться к дырке на попе.

Кощей же заржал во весь голос, выбрав самый пронизывающий злодейский смех. Несколько минут мы валялись на кровати, пытаюсь отдышаться.

– Я думала, ты уже забыл, что такое валять дурака, – улыбнулась я, подкатываясь к мужу под бочок.

Приобняв меня, он поцеловал плюшевый капюшон.

– Ксюша, давай в отпуск съездим. М? – неожиданно предложил Алексей.

– Ой, а куда? – я наострила уши.

– Куда захочешь. Да хоть к родителям в Рязань. Снимем номер в отеле, в аквапарке поплаваем, я даже согласен сходить в музей и посмотреть на старую рухлядь.

– Ты же ненавидишь скопище людей в купальниках, – улыбнулась я.

– Ради тебя потерплю... Но только пару часов, – тут же добавил Алексей.

Я звонко рассмеялась.

– Значит решено. Через две недели я возьму в пятницу выходной и мы поедем в Рязань.

Алексей встал с кровати. Все это время он был в костюме и тот изрядно помялся. Заметив белые катышки на дорогой шерсти он простонал. Я же не виновата, что кигуруми немного лез.

Поездка в Рязань была как нельзя кстати. Отличный повод проведать родителей и спокойно провести время вдвоем. Моя решимость все бросить и уехать постепенно таяла. Я начала рассматривать вариант остаться и рассказать Алексею как обстоят дела, не дожидаясь рождения ребенка. И дело было не только в последнем вечере, я видела как он старается пораньше приезжать с работы или хотя бы чаще звонить в течении дня.

У меня появилась надежда, что совместные выходные вдали от злополучного офиса, помогут нам стать ближе и мы сможем вместе преодолеть любые трудности. В назначенный день я приехала на прием к врачу. Последние сомнения были развеяны. У нас с Алексеем и вправду будет ребенок. Смотря на маленькую закорючку на черно белом экране, я не смогла сдержать слез.

Доктор со знанием дела протянула мне коробку салфеток, чтобы вытереть гель для УЗИ и сопли.

- Вы уверены, что отклонений никаких нет? - в сотый раз переспросила я доктора.

- Да, для конца пятой недели все отлично. Не переживайте, мамочка. Мы и анализы все возьмем и на консультации к специалистам запишем и скрининги будем проводить по расписанию. Все будет под контролем, - успокаивала меня врач, - завтра сможете прийти сдать анализы? Сегодня уже не получится, вы ведь завтракали?

- Да. Завтра у меня не получится. Давайте я вам в понедельник позвоню и запишусь.

Счастливая, я вернулась домой. Быстро собрала сумку для короткой поездки, руки сами собой закидывали туда недавно купленные вещи. Футболки, толстовка, джинсы... Никаких платьев, брюк и туфель с рубашками. С меня было достаточно делового стиля. Когда я утрамбовывала сверху запасную пару кроссовок, зазвонил телефон.

- Да? - от усердия я облизнула губы.

- Ты занята? - задал вопрос Алексей.

Звучал он немного странно, так как из нас двоих обычно занят был именно он.

- Нет, просто вещи собираю в поездку.

- По поводу поездки, - Алексей ненадолго замолчал и сердце мое упало, - у меня не получится вырваться на этих выходных, давай перенесем на следующие.

- Хорошо, - тихо ответила я.

- Я сегодня буду поздно, ложись без меня. Как будет возможность наберу. И Ксюша, пожалуйста не расстраивайся, - последнее Алексей постарался сказать как можно мягче.

- Не буду, - бесцветно сказала я и положила трубку.

Не знаю сколько я стояла над сумкой с вещами. В какой-то момент в моей голове сработал пусковой механизм и тело задвигалось на автопилоте. Ноги сами собой прошли в кабинет к Алексею и я написала на маленьком листочке слово «Прощай». Руки открыли сейф, достали от туда наличные и кредитные карты, взяли сумку и швырнули ее на заднее сидение машины. Пока медленно открывались автоматические двери ворот, я смотрела на особняк и не чувствовала ровным счетом ничего, кроме отчуждения. Это был не мой дом. Это был всего-лишь жалкий призрак надежд, которым не суждено сбыться.

Глава 4

Я доехала до площади трех вокзалов и бросила машину в неполюженном месте.

- Девушка, зря вы так припарковались. Эвакуатор заберет, - сказал проходящий мимо мужчина.

Зарегистрирована она была на Алексея, так что пусть сам выкупает ее со штраф стоянки. Пройдя пропускные пункты, я отстояла очередь в кассу дальнего следования и купила билет Москва-Владивосток. Если на самолете четко ведется учет пассажиров, то с поездом у меня был шанс запутать следы. Я не была

уверена до конца, что проводник не отмечает не прибывших на рейс пассажиров, но все же решила попытаться удачи.

Тут же выкинула билет в ближайшее мусорное ведро. Трястись пять дней в поезде в мои планы не входило. Купила чай с булочкой. Чувствуя себя героиней остросюжетного фильма, я наслаждалась мягким тестом с корицей и смотрела на людей, несущихся по своим делам.

Дальше было самое сложное – деньги. Я прекрасно знала пин-коды Алексея и у ближайших банкоматов обналачила свои и его карты. Распихав стопки купюр вместе с совестью по разным углам сумки, рюкзака и карманам, я приступила к следующему пункту побега. В бесконечных переходах площади трех вокзалов без труда нашелся человек продающий сим карты. Анонимный номер был у меня в кармане. Долго не могла определиться, какой же телефон купить и остановила выбор на недорогом китайце.

Дело было за малым. Решить в каком городе я хочу жить, снять там жилье на первое время и придумать как туда добраться, не засветив паспорт. Все варианты общественного транспорта в этом плане не подходили. Следовательно, город стоило выбрать поблизости.

Первой идеей было вырваться в деревню и снять домик с удобствами, но я была в положении. Мне нужна была квартира, желательно рядом с бассейном и магазинами. Ходить за продуктами придется пешком. В самом городе должна была быть развита инфраструктура с хорошими больницами, перинатальными центрами. Другими словами, выбирать нужно из городов миллионников и ближайшим к Москве являлся Нижний Новгород.

Когда с городом все прояснилось, я нашла через телефон жилье с посуточным съемом и междугороднее такси. Ехать одной в незнакомый город с непонятным водителем и крупной суммой денег было страшно. Еще несколько недель назад я бы покрутила у виска, услышав эту бредовую идею, но с тех пор многое изменилось.

Садясь в машину такси, я прижала к себе рюкзак.

– Ехать будем часов семь, может восемь. Не люблю ездить в ночь, но хозяин барин, – сказал водитель.

Пришлось ему накинуть сверху за старания. Мы покидали Москву, собирая вечерние пробки. Постепенно чувство тревоги и волнение отпускали меня. Интересно, Алексей уже заметил мою пропажу? Старый телефон покоился на дне сумки. Я вынула сим карту и отключила его. Как бы сложилась наша судьба, не отмени он все в последний момент?

– Семья в Нижнем? – спросил водитель, любопытно поглядывая в зеркало заднего вида.

Мужчина средних лет не вызвал никаких подозрений. Лицо гладко выбрито, одет просто, на безымянном пальце кольцо.

– Еду отдыхать к друзьям, – соврала я.

– Дело хорошее. Обязательно посетите Печерский монастырь, удивительной красоты место. Хотя... Молодежи наверно подобное не особо интересно.

И так мой водитель был настроен провести время за приятной беседой. Я же была настроена подумать о том, куда катится моя жизнь.

– О, набережная отличное место для прогулок, – вспомнил водитель, так и не получив от меня ответа, – в кофейне «Скуратов» очень вкусный кофе. Вы какой больше любите?

– У меня на него аллергия, – сказала я, сразу вспоминая сорт «Синий Бурбон», который любил Алексей.

Любопытно, у меня в жизни осталось хоть что-то, не связанное с ним?

– Ну чаек, думаю, там тоже можно найти. Мы вот с супругой в Нижний прошлым летом ездили, ей безумно понравилось. Вы сами из Москвы будете? – не унимался водитель.

– Из Рязани, – коротко ответила я.

– Бывал, бывал. Музей Есенина очень красивый...

– А я и не знала, – мне было сложно скрыть сарказм в голосе.

– Да-да, дом родителей такой уютный и самобытный, сразу захотелось побывать там еще раз...

Дальше мое участие в разговоре не требовалось. Водитель перешел в автономный режим и вещал послание в космос. Я снова подумала о Алексее. Будет ли он скучать по мне? Самое смешное, я даже не была уверена, что он станет меня искать, и все мои танцы с бубнами были пустой тратой времени.

Я могла бы соврать, что семь часов в компании Семёна Андреевича пролетели как один миг, но на деле они прошли как семь часов в компании болтливого человека, которому для счастья нужны только свободные уши.

Мы приехали на адрес квартиры в три утра. Смотря в след уезжающей машине, меня охватила паника. Одна, в незнакомом городе, хозяйка придет с ключами только в девять, я не знала куда себя деть хотя бы на ближайшие три часа, пока не откроется Макдоналдс.

Все так же прижимая к себе сумку, я села на ближайшую скамейку и стала ждать. из-за угла показалась шумная компания парней. Первым было желание встать и уйти, но вот куда? Я статуей продолжила сидеть на скамеечке, надеясь, что меня никто не заметит. Громкий смех и ругань гулко отдавались в ночной тишине. Проходя мимо меня, один из парней отделился. Сзади послышался одобрителный свист и поддразнивание друзей.

– Привет, ты че тут делаешь? – спросил парень, держа руки в широких карманах треников.

Я судорожно сглотнула. Спортивный костюм, стрижка машинкой и аккуратная челка сразу расположили меня к себе.

– Жду, – ответила я, чувствуя как меня прошибает холодный пот.

– А сумку че так обнимаешь? Мильёны греешь? – рассмеялся парень, а мне было не до смеха.

Он был недалек от истины.

– Я пожалуй пойду...

– Куда собралась цыпа, – он сел рядом и, развалившись, закинул руку мне через шею, прижимая к себе, – ну не морозься. Вместе посидим, подождем... твою маму.

Последнее снова вызвало бурю эмоций у его друзей. У меня же на глаза навернулись слезы. Сначала задрожали губы, скатилось пару слезинок и вот меня было уже не остановить. Разревевшись, я уткнулась в сумку, чтобы хоть как-то приглушить рыдания.

– Эй, ты чего. Я же пошутил...

Парень растерялся. Тем временем его друзья подошли ближе и обступили нас вокруг.

– Егор, ты че ее обидел? – спросил один из них.

– Да не знаю, я просто сел рядом и она вся в сопли. Цып, что случилось-то? Может и вправду обидел кто? Мы ему морду набьем, – предложил Егор.

– Ага, даже Егору если попросишь, – добавил кто-то из его друзей.

– Н-н-не надо, н-никого б-бить, – икая от слез сказала я.

– Тимон, у тебя банка пива была. Дай ей выпить...

– М-м-мне нельзя, я бер-ремена, – попыталась я сдержать рыдания и вдохнуть воздух.

– Как муж-то тебя одну в такой час отпустил? Опасно ведь. Шпана всякая ходит. Хорошо ты нас встретила, – заметил Егор.

При других обстоятельствах я бы непременно рассмеялась.

– М-мы расстались...О-хон детей не х-х-хотееееел...

Им сразу стал понятен размер сложившейся трагедии. Ребята оказались неплохие. Егор за водой сходил, Тимон семечками поделился. Мы просидели вместе до шести утра, большинство ребят разошлись по домам к тому времени и только эти двое остались со мной. Потом парни показали, где ближайший Макдоналдс, мы вместе позавтракали. Я хотела их угостить, но они наотрез отказались. Странное дело, им ведь было лет по двадцать, не больше. По возрасту я годилась им в молодую, но все же маму. Это из-за близости к Кощею я выглядела как их сверстница. Впрочем, скоро этот эффект сойдет на нет и часики натикают с лихвой прожитое время.

– Ну ты это, звони если че, – сказал Егор и покраснев сунул мне листочек с номером.

– Спасибо вам большое за помощь! Не знаю чтобы я без вас делала одна в городе, – сказала я, прощаясь с ребятами. Им обоим пора было на работу.

Оставшись одна за столиком, я взяла себе еще чай и пончик. Надеюсь малыш меня простит, здоровое питание в последние сутки было недоступно.

Все же выбрать Нижний Новгород было правильным решением. Мысли снова вернулись к Алексею. Я представила, как он заходит домой и по привычке сначала идет в свой кабинет, видит мою прощальную записку и ужасно сожалеет о том, что отменил нашу поездку. По житейски наливает себе немного старого виски и выпивает его залпом, а после как ни в чем не бывало идет спать. Не я первая, не я последняя, кто от него ушел.

Глава 5

Алексей вернулся домой глубоко за полночь. Чувство вины перед Ксюшей не давало покоя. Ее расстроенный голос преследовал Алексей весь оставшийся вечер. Он решил, что в следующие выходные они точно выберутся из города... В крайнем случае через выходные.

Оставив вещи в холле, он поднялся на второй этаж. Будить Ксюшу не хотелось, да и не смог Алексей привыкнуть до конца спать с кем-то в кровати. С мертвецким сном у него было множество неприятных воспоминаний и он никак не мог забыть, как Ксюша в первый раз испугалась. Приняв душ, он лег спать в гостевой спальне.

Утром Ксюша не вышла на завтрак. «Дуется», – подумал Алексей и вздохнул. Любимый кофе сразу потерял свой вкус. На работе у него как на зло до самого вечера не выдалось свободной минуты, чтобы позвонить жене. Понимая, как плохо все выглядит со стороны, он купил букет цветов, в надежде загладить вину.

Вернувшись с работы, Алексей открыл дверь. В доме было непривычно тихо. В дальнейшем, он готов был поклясться, что именно по тишине понял все.

– Ксюша?! – позвал он, но никто не ответил.

Оставив цветы на кухне, Алексей поднялся на второй этаж. Испытав облегчение от того, что все ее вещи на месте, он спустился вниз и набрал ее номер. Недоступен. Предчувствие скорой беды заставило набрать родителям. Возможно она уехала без него.

– Алло? Ирина Борисовна, здравствуйте.

– Привет, Алешенька, как у вас с Ксюшей дела? – сразу спросила теща, – она говорила вы заедете на выходных...

– Простите, хотел предупредить у меня на работе планы поменялись, пришлось отменить поездку.

– Ну ничего страшного. Будет возможность приезжайте.

– Хорошо спасибо, Константину Игоревичу, передавайте привет.

– И ты Ксюше передавай, пусть перезвонит как время будет...

Итак. Ксюша не уехала к родителям. Он вспомнил, что в четверг ему приходили уведомления о снятии денег с карт, но тогда Алексей решил, что Ксюша просто играет на его нервах, привлекая к себе внимание.

Внезапная мысль о том, что ее могли ограбить и потребовать снять деньги, заставила его сердце пропустить удар. А вдруг Ксюша в беде. Он быстрым шагом пошел в кабинет, чтобы найти записную книжку и позвонить знакомому из полиции. Никак не мог отделаться от старой привычки записывать номер на бумаге.

Алексей судорожно порылся в ящиках и взгляд упал на маленький квадратик бумаги, на котором было написано всего одно слово: «прощай».

Ксюша ушла. От него. Алексей сверлил взглядом бумажку, надеясь что та либо исчезнет, либо вспыхнет синим пламенем. Куда она уехала? Почему не забрала вещи и не поговорила с ним, прежде чем сжечь мосты? Он ведь ее муж и заслужил элементарного «я тебя больше не люблю и хочу развестись» в лицо. Ему срочно нужно было выпить.

Налив в стакан виски для особых случаев, Алексей посмотрел на него и решил, что сегодня он выпьет немного больше положенного. Напиток обжег горло и огненной смесью опустился в желудок. Вместе с жаром в нем поднималась и злость. Не прошло и десяти лет и он снова остался один, а ведь Ксюша казалась особенной.

Алексей не помнил, как снова поднялся в их спальню. Одним резким движением все баночки и шкатулки полетели с ночного столика на пол. Затем настала очередь одежды в шкафу. Выворачивая все содержимое наружу, Алексей порядком устал и запыхался. Она забрала только рваные джинсы, футболку и дурацкую пижаму-единорога. Устало опустившись на пол, он смотрел на кучу дорогих тряпок и злость сменилась отчаянием и чувством вины. В их общей спальне не было его вещей и причина была не в Ксюше. Он давно для удобства перенес их в гостевую комнату. Алексей сам сделал все, чтобы они отдалились.

«Поездка», – подумал он. Она уехала из-за того, что он отменил поездку... В памяти всплыли все те случаи, когда Алексей отменял ужины, походы в кино и просто совместные выходные. К его стыду было их не мало.

Пошатываясь, Алексей спустился вниз. В компании с бутылкой он устроился на ступеньках и решил, что завтра непременно найдет способ вернуть Ксюшу, чего бы это не стоило.

Впервые за свою долгую жизнь Кощей тяжело просыпался. Все тело затекло от неудобной позы и привстав с кровати, он тут же зашипел. Голова просто раскалывалась. Когда взгляд сфокусировался, Алексей увидел устроенный вчера бардак и с подозрением посмотрел на пустую бутылку виски. Неужели он не погружался в мертвецкий сон и просто потерял сознание?

Кое-как придя в себя, он принял душ и выпил двойной эспрессо. Головная боль немного отпустила. На телефоне высветились десятки пропущенных от секретаря. Написав смс, что берет отпуск, Алексей понимал какая паника начнется в его фирме, но сейчас были более важные дела чем бизнес. Он набрал один из старых номеров в своей записной книжке.

– Здравствуйте, Соловей Будимиров?

– С кем я говорю? – раздался на том конце низкий, хриплый голос.

– Алексей Бессмертный, несколько лет назад мне порекомендовал вас Иннокентий Сигизмундович и я хотел бы предложить вам работу.

– Все рабочие вопросы я обсуждаю лично.

– Как и я. Где и когда мы можем встретиться?

Через три часа Алексей пришел в свой офис.

– Алексей Юрьевич, слава Богу... – подскочила к нему взъерошенная Софья.

– Я ненадолго, – сразу перебил Кощей, – Будет что-то срочное пишите на почту, отвечу как будет время. Когда придет Соловей Будимиров, проводите его сразу ко мне в кабинет. Все остальные встречи отменяются на неопределенный срок.

– Но расписание...

Алексей резко развернулся в дверях, прожигая взглядом бледную как смерть секретаршу.

– К черту расписание! – отрезал он и вопросов больше не последовало.

Соловей Будимиров пришел ровно в назначенное время. Выглядел он как ничем не примечательный мужчина лет сорока. Встретясь они завтра на улице, Алексей скорее всего и не вспомнил бы, где видел его раньше. Наверно таким и должен быть частный сыщик. Словно сливающаяся с толпой серая тень.

– У меня есть кодекс, – прямо сказал Соловей, когда Алексей в двух словах изложил суть вопроса, – мне нужны сутки, чтобы решить, возьму я это дело или нет.

– Я волнуюсь за свою супругу и на счету каждая минута. Ксения ходячая катастрофа и может влипнуть в какую-нибудь передрагу, тем более с крупной суммой денег на руках. Если вас беспокоит вопрос цены...

– Деньги меня беспокоят далеко не в первую очередь. Мое последнее слово – я изучу обстоятельства и к завтрашнему утру дам вам знать о своем решении. Это самый ранний срок. Если вас это не устраивает обратитесь к моим коллегам.

Соловей выдержал прямой взгляд Алексея и последний кивнул. Кодекс есть кодекс. В каком-то смысле Алексей был рад, что у сыщика есть принципы. Такие люди внушали ему доверие и Кощей все для себя решил.

– Я буду ждать вашего звонка. Вот данные Ксении...

– Не нужно. Я сам все найду, – перебил его Соловей и не прощаясь ушел.

Алексей остался в кабинете один. Впервые за долгое время ему совершенно не хотелось работать и было полностью плевать на то, что происходит в фирме. Его взгляд зацепился за канцелярский нож на столе. Он ни разу им не пользовался. Никто сейчас не использовал бумажные письма, но от старых привычек было тяжело избавиться. В каком-то смысле Алексей был соткан из старых привычек. Покрутив тонкий, острый ножик в руках, он резким движением воткнул его в ладонь. Сильная боль не заставила себя долго ждать.

Алексей откинул окровавленный нож в сторону и смотрел как из раны сочится кровь. От физической боли бушевавшие внутри чувства немного утихли.

Кощей встал и направился на выход. Ему больше не хотелось находиться в офисе. Он вышел не сказав ни слова секретарю и зашел в лифт. Люди стоящие рядом от него отстранились.

- Простите, - привлекла его внимание испуганная девушка рядом, - у вас кровь с руки капает.

Алексей непонимающе посмотрел вниз. Темные капли крови глухо падали на блестящий, металлический пол. Рана не зажила. Алексей достал из кармана пиджака шелковый носовой платок и перевязал руку. Уже сидя в машине, он проверил ее снова. Кровь немного запеклась, но глубокий ровный порез был на месте.

Кое-как он приехал домой. Волнение не покидало его всю дорогу. Он смутно догадывался о том, что произошло, но отказывался в это верить. Кощей тысячи лет жил, прекрасно зная, что может умереть только в одном случае. И вот животный страх смерти закрался ему в душу. Он не хотел умирать. Не так.

Алексей представлял себе как через сотни лет, если Ксюша этого захочет, они вместе сломают его иглу и превратятся в прах. Как в дурацкой сказке - жили они долго и счастливо, пока не умерли в один день.

Дома он проверил руку еще раз. Чуда не случилось. Спустя несколько экспериментов с зажигалкой, кипятком и даже осколком стекла, Алексей понял две вещи. Первое, ему нужна аптечка. Второе, его бессмертие исчезло.

Глава 6

Соловей не любил брать дела о семейных склоках. Он давно покончил с низкосортной работой и, заслужив определенную известность, брался за то, что соответствовало его амбициям. Только из-за уважения к памяти старого друга семьи он согласился взглянуть на дело поближе. Заказчик разыскивал

сбежавшую с деньгами жену. Он утверждал, что прежде всего хочет сохранить семью, впрочем, сказать можно все что угодно. Истинные мотивы человека всегда оставались загадкой.

Немного порывшись в истории ничем не примечательной Тишкиной Ксении и проследив операции по картам, он заметил, что в последний месяц она два раза посещала частную клинику. Небольшая взятка за свой счет администратору и он получил доступ к карте пациента. Супруга Бессмертного была беременна. Соловей видел только одну причину для побега в подобных обстоятельствах – это ребенок от другого мужчины. И не исключено, что сбежала она именно к нему.

Банальщина, подумал Соловей, зря только деньги потратил. Просто ради интереса он решил так же посмотреть, кто такой этот Алексей Бессмертный. К подлинности документов и данных тут же появились вопросы. Всплыло подозрительное наследство из Чехии и закрытое дело о похищении. «Обычная жизнь среднестатистического бизнесмена», – улыбнулся про себя Соловей. Одно только ему показалось странным. Обвиняемый по делу утверждал, что похитил Кощея Бессмертного. Соловей удивился – на что только не идут преступники, чтобы их признали невменяемыми.

Прежде чем дать отказ, Соловей еще раз встретился с Алексеем. На следующий день они пересеклись в кофейне неподалеку от офиса Бессмертного. Последний выглядел помятым и Соловью сразу бросились в глаза неумело перебинтованные руки.

– Добрый день, – сказал Соловей, протягивая руку Алексею для рукопожатия.

Тот нехотя протянул ее и сыщик заметил следы от ожогов. Интересно, его пытали или он сам с собой подобное сделал? Этот вопрос Соловей решил оставить при себе.

– Добрый. Вы найдете Ксению? – сразу спросил Алексей, он заметно нервничал и все время смотрел на часы.

– Возможно вы передумаете ее искать, когда узнаете некоторые подробности исчезновения. Видите ли, Алексей, – Соловей старался правильно подобрать слова. В его практике были случаи, когда клиенты разносили все вокруг, узнав

горькую правду, – Ксения беременна.

Бессмертный потерял дар речи. Он прикрыл глаза рукой и тяжело вздохнул. Соловей выдержал паузу, чтобы клиент переварил новость.

– Найдите мою жену, – тихо повторил Алексей.

– Вы ведь понимаете, будь это ваш ребенок она бы не сбежала?

– О еще как бы сбежала, – горько улыбнулся Алексея.

Соловей окончательно запутался. Пора было определяться возьмется он за дело или нет.

– Хорошо. Я найду ее. Ближайший отчет по поискам будет уже сегодня вечером, – согласился сыщик, сам не понимая зачем ввязывается в семейную драму.

– Вы ведь достали где-то ее медицинскую карту? – задал неожиданный вопрос Алексей.

– Да.

– Я хочу ее увидеть, – требовательно произнес он.

– Пришлю вместе с отчетом.

Перед тем как уйти Соловей еще раз посмотрел на Бессмертного. Чутье сыщика подсказывало – что-то с ним не так. Пред тем как давать ему местонахождение супруги нужно досконально его изучить и убедиться, что женщине ничего не угрожает.

Дальше все шло по отработанной схеме. Соловей сделал несколько запросов в транспортные компании через знакомых. Проверил есть ли на Тишкиной Ксении зарегистрированная недвижимость. Через ГАИ выяснил, что машина на которой она уехала находится на штраф стоянке. О последнем уведомил клиента. А пока запросы обрабатывались, Соловей отправился в колонию общего режима, где

отбывал свой срок Константин, похититель Алексея Бессмертного.

Посещать подобные места Соловью приходилось не часто. Стоило больших трудов договориться с заключенным о встрече и он сам до конца не осознавал, зачем прикладывает столько усилий. Это было похоже на чутье старой ищейки, напавшей на след.

– Здравствуйте, я независимый репортер и меня заинтересовала ваша история, – начал Соловей.

– Ты мне пургу не гони, – перебил его Константин, – восемь лет прошло. Какое дело писака до старой истории.

«С таким тертым калачом будет не просто», – подумал Соловей.

– Хорошо. Я знаком с Алексеем Бессмертным и у меня возник ряд вопросов, – прямо сказал Соловей.

– Я что ль на справочную похож? – процедил сквозь зубы Константин.

– Нет, но у вас вроде бы старые счеты с Бессмертным. Враг моего врага – друг. У вас есть шанс ему насолить. Просто расскажите, что вы о нем знаете, – соврал Соловей.

– Что мне за это будет? – Константин скрестил руки на груди. Конечно его интересовала прежде всего собственная выгода.

– Пара блоков сигарет, – пожал плечами Соловей.

– Четыре, – настоял Константин.

– Договорились.

История Константина была похожа на бред сумасшедшего. Он утверждал, что Алексей неуязвимый монстр из древних легенд.

– У меня было время многое перепробовать пока нас не нашли, – объяснял Константин, – Все раны моментально затягивались, ожоги сходили словно их и не было. Я держал его несколько часов с головой в ведре и он не захлебнулся. Этот гад не убиваем. Даже с его мертвым телом ничего нельзя было сделать...

– Пойдите. Если он бессмертен о каком мертвом теле идет речь?

– Иногда Кощей проваливался в сон и на это время его тело коченело, как у мертвеца. Вот только через несколько часов он просыпался будто ничего не бывало.

– Мертвецкий сон, – пробубнил Соловей и попытался следовать странной логике старинных былин, – если все как ты утверждаешь, то сломанная игла должна была его убить.

– Ага, – рассмеялся Константин, показывая недостающие спереди зубы, – я переломал сотни иголок. Этот больной придурок окружил себя поддельными яйцами с иглами и пришлось убить немало времени, чтобы до них добраться. Но нужную я так и не нашел.

– Что вы можете рассказать о его жене, Ксении Тишкиной.

Лицо Константина изменилось. Губы сжались в одну тонкую линию и он отвел взгляд.

– Ничего я о ней не скажу. Но я вспомнил еще одну деталь. Этого в деле нет, но у меня был сообщник. Он утверждал, что женщины Кощей приобретают молодость, пока находятся рядом с ним.

Выйдя за пределы колонии, Соловей пошел к своей машине. Хотелось поскорее уехать подальше от этого мрачного места. Константин не был похож на сумасшедшего, но его история все равно выглядела необычайно. Соловей сам недавно видел раны на руках Алексея и, следовательно, тот был более чем уязвим. Если бы не одно но – мертвецкий сон.

По пути домой Соловей заехал к матери. Отца у него отродясь не было. В основном воспитанием мальчишки занимался дед, так как маме приходилось

пропадать на работе. Сейчас же они жили отдельно вдвоем и она ухаживала за своим престарелым отцом. Пройдя в комнату старика, тому было уже далеко за девяносто, Соловей присел на краешек кровати. Рахмат Рахматович в последний год совсем сдал, иногда забывая кто перед ним – сын или внук.

– Деда, – позвал Соловей старика, наклонившись к самому уху, – помнишь ты мне историю про сослуживца рассказывал?

– Я много чего рассказывал, – прокряхтел дед и Соловей помог ему подняться на подушках.

– Который еще без вести пропал в сорок пятом при освобождении Праги, – уточнил Соловей и внимательно вглядывался в лицо старика.

Бывали у Рахмата Рахматовича неудачные дни, но сегодня, кажется, Соловью повезло застать его в здравом уме и светлой памяти.

– Да, мы еще несколько раз хотели его похоронить, так как он странно спал... Как же мы это называли... Мертвецким сном. Примечательный был тип. Высокий, статный. Медсестричек все с ума сводил аристократскими замашками. Странно, что никто на него за время службы донос не написал. Явно же был не крестьянский сын. Фамилия у него еще смешная была для военного времени...

– Бессмертный? – наугад спросил Соловей.

– Точно, мы с сослуживцами все спорили, что он специально такую фамилию выбрал, когда на фронт записывался. Паспортов-то у многих еще не было.

– Возможно я его родственника нашел, посмотри, – Соловей протянул деду телефон.

Тот не спеша взял очки с тумбочки и нацепил на крючковатый нос.

– Едрить-мадрить, – ухмыльнулся старик, – Столько лет прошло, а я его до сих пор помню. Одно лицо. Правнук наверно?

– Да, деда. Правнук, – Соловей похлопал Рахмата Рахматовича по плечу.

Дело становилось все интереснее и интереснее.

Глава 7

Я наслаждалась свободой. Завела свою коллекцию пакетиков с сахаром из кофеен и дорогой сердцу пакет с пакетами. Алексей терпеть не мог эти привычки и я отрывалась по полной.

Мне не верилось, что я переехала жить в Нижний. Гуляя по набережной или по центральным старинным улочкам, все казалось, что я просто нахожусь в отпуске. А время летело быстро. Пора было съезжать с посуточной квартиры на постоянную. Мне удалось найти жилье с видом на Оку и эйфория понемногу стала сходить на нет. Я все чаще и чаще скучала по Алексею. Мне безумно хотелось услышать его голос, коснуться щеки или волос. Иногда я включала телефон без симкарты и смотрела на старые фотографии.

Интересно, нашел ли он мне замену? Представляю какой будет шок у новой пассии, когда я заявлюсь на порог с ребенком. Грустно улыбнувшись этой мысли, я встала со скамейки и пошла домой. Купив свежих фруктов, я решила сделать себе салат с йогуртом.

Чистя яблоко от кожуры, моя рука случайно соскользнула и острое лезвие полоснуло по пальцу. Ойкнув, я побежала в ванну в поисках ватного диска или пластыря. Как на зло я не купила в новый дом антисептик или хотя-бы элементарные обезболивающие.

Салат отменялся. Замотав палец туалетной бумагой и придерживая кончик другим, я просто так грызла яблоко и заедала его йогуртом. Через несколько минут я осторожно развернула свою позорную повязку и ойкнула снова. Ранки не было.

Близость к Кощею безусловно приносила свои плюсы. Я выглядела гораздо моложе своих лет и не старела, но никогда к вечной молодости не прилагалась неуязвимость. Я так же могла поставить синяк на коленке или простыть при смене сезона. В голове медленно зашевелились шестеренки. Я пыталась

припомнить последние свои бытовые травмы. Как назло в голову ничего не приходило. Кажется в прошлом году у меня был насморк... А перед свадьбой, когда мы ставили танец с инструктором, я потянула лодыжку, но это было очень давно. В любом случае такое заживление я видела только у Алексея. Рука сама собой опустилась на живот. Беременность от Кощея могла преподнести те еще сюрпризы...

С нетерпением ожидая первого скрининга, я стала гулять по детским магазинам. Еще с беременности старшей сестры помнила, что покупать вещи заранее плохая примета, но удержаться было невозможно. Не помня как купила смешной комбезик с ушками, я возвращалась домой на автобусе. Прошло минут пятнадцать, когда я поняла, что не узнаю дорогу.

- Простите, а вы мимо нижнего яруса набережной едете?

- Нет, - коротко ответил водитель, - вам в другую сторону.

Я вышла на ближайшей остановке. Как на зло на ней не было схем движения транспорта. Только номера и время. Попыталась вызвать через приложение такси - интернет не тянет. Самый дешевый тариф явно был не предназначен для этого. Я растерянно оглядывалась по сторонам. Как там говорится, язык до Киева доведет?

Страдая последней стадией топографического кретинизма, я запуталась еще больше. На улице вот - вот должно было стемнеть. Я устала и проголодалась. Слезы беспомощности навернулись на глаза. И почему у меня все не как у людей?

- Девушка, вам помочь? - рядом остановилась старенькая иномарка.

- Нет, спасибо, - в моем голосе читалась неуверенность.

- Я просто вас уже третий раз за сегодня вижу на этой улице. Подумал заблудились. Простите за беспокойство, - сказал мужчина за рулем.

- Вы правы, - восторгалась я, когда стекло стало подниматься, - я заблудилась и была бы очень благодарна если бы вы вызвали мне такси.

- Конечно, куда вам нужно? - с готовностью спросил водитель.

- До памятника Жюлю Верну, - мне не хотелось говорить незнакомцу точный адрес.

- Мне как раз туда, давайте я вас подброшу, - с готовностью предложил водитель и я замаялась.

Садиться в машину к незнакомому мужчине плохая идея, с другой стороны мне не терпелось вернуться домой. Сделав вид, что списала номера машины и отправляю кому-то, я хотела сесть назад, но там разместилась куча хлама. Пришлось сесть рядом с водителем.

- Семён, - представился он и я смогла рассмотреть его поближе.

Мужчина средних лет, волосы темно - русые, глаза карие. В зубах ребяческая щербинка. Другими словами - на маньяка не похож.

- Ксения, - кивнула я.

- Я часто бомблю по Нижнему, так что могу номер потом свой дать. Подвезу куда угодно и дешевле чем на такси, - предложил он.

- Спасибо, - коротко ответила я.

- Девочка или мальчик? - спросил Семён улыбаясь.

- Что? - не поняла я.

- У вас пакет из детского мира.

- А-а-а, еще пока не знаю, - я немного смутилась.

- Мы с женой много лет пытались завести - все никак, - с грустью в голосе сказал Семён.

– Все решаемо. Вы можете взять приемного ребенка. Гораздо печальнее, когда вторая половинка не хочет заводить детей, – ответила я и тут же прикусила язык. Не время было откровенничать.

– Да поздно уже. Развелись.

– Мне жаль, – сказала я, дальше разговор не клеился.

Семён подвез меня до памятника как мы и договаривались. Я настояла на оплате за дорогу. Он согласился и продиктовал мне свой номер, чтобы в случае необходимости я могла ему набрать. Попрощавшись, я пошла домой. Разобрала спокойно сумки, перекусила.

Посмотрев, сколько денег осталось в кошельке, я случайно заметила, что мои документы пропали. Паспорт и водительское всегда лежали в боковом кармашке и не увидев их на привычном месте, я, мягко говоря, запаниковала. Перерыв все свои скромные пожитки, я окончательно убедилась, что их нет.

Осознание масштаба катастрофы накрыло меня с головой. С моим везением я могла потерять их еще днем в торговом центре! Всю ночь представляя, каких трудов мне будет стоит восстановить документы, я так и не смогла сомкнуть глаз.

Утром случилась катастрофа номер два. Когда я принимала душ, случайно поскользнулась. Рука с шлангом дернулась и смеситель сорвало. Из места, где он крепился к трубам горячей и холодной воды, фонтаном хлестала вода. В панике я вылезла из ванной и, напяливая одежду прямо на мокрое тело, стала искать, где же в квартире перекрывается вода. И почему краны вечно засовывают в труднодоступные места?! Найдя за туалетом заветные краники, я обвела взглядом потоп. Мне срочно был нужен сантехник или мужчина, который в ней разбирается. Чувствуя неловкость и стыд, я набрала Семёну. Все равно собиралась ему позвонить и спросить не находил ли он мои документы в машине.

– Алло, Семён, здравствуйте. Это Ксения, вы вчера меня подвозили....

– Я рад, что вы мне набрали, сегодня утром как раз в машине нашел ваш паспорт.

- У меня буквально гора с плеч свалилась, - облегченно выдохнула я, - заодно хотела спросить, вы не знаете какого-нибудь сантехника в городе или службу, а то у меня кран сорвало.

- Давайте приеду посмотрю, может своими силами справлюсь, - предложил Семён и я не стала отказываться.

Через полчаса он приехал, отдал документы и критично осмотрел кран в ванной.

- Придется новый смеситель купить, - прямо сказал он, - а так ничего сложного, я поменяю его без проблем.

- Даже не знаю как вас отблагодарить за помощь, - вздохнула я, - во сколько все вместе обойдется?

- Инструменты у меня есть. Сам смеситель может стоить от полутора тысяч до бесконечности. Вы какой хотите?

- Надежный, но без изысков, - честно сказала я.

- Понял.

Он вернулся через час вместе со всем необходимым, показал мне чек от смесителя и я тут же вернула ему деньги. Когда с ремонтными работами было покончено, мне удалось уговорить Семёна попить чай в знак благодарности. Деньги за работу он брать отказался.

- Ксения, вы замужем? - спросил Семён, не сдержав любопытства.

- Да, - ответила я.

Сказать, что мы с Алексеем разошлись у меня не повернулся язык.

- Моряк дальнего плавания? - улыбнулся мужчина.

- Что-то вроде того, - тяжело вздохнула я.

- И давно он в отлучке?

- А вам какое дело? - возмутилась я, ему не стоило переходить черту.

- Простите, не хотел задеть. Просто такая юная девушка в положении и без помощи, совсем одна. Вот я и спросил.

Мне стало немного стыдно за свой тон.

- Вы паспорт мой видели? Не такая уж я и юная. С мужем возникли небольшие разногласия и я решила ненадолго сменить обстановку.

- Детей не хотел? - догадался по вчерашнему разговору Семён.

- Да, - я снова вздохнула, - он сам сирота и боится привязываться к новым людям.

- Бывает, надеюсь у вас все наладится. Спасибо за чай, пойду дальше работать.

Семён встал и я проводила его до прихожей.

- Ксения, обычно жены уезжают «сменить обстановку» к маме, - Семён пристально на меня посмотрел, - Если у вас какие-то проблемы с мужем, вы можете рассказать. У меня есть друзья в полиции и безвыходных ситуаций не бывает.

- Простите, Семён. Вы придумали себе невесть что. Мой муж не простой, но хороший человек, - я демонстративно распахнула дверь, намекая что ему пора уходить.

- До свидания.

Семён быстро ретировался. Я же решила, что с этим мужчиной нужно быть осторожнее, слишком настойчиво он лез в личные дела совершенно незнакомого человека.

Глава 8

О том, что будет гроза я прекрасно знала из прогноза погоды. Легкомысленно оставив зонтик дома, я была уверена, что успею вернуться до того как яркое солнечное утро сменится тяжелыми, серыми облаками.

Гулять по набережной в Нижнем было одно удовольствие. Темные воды Оки ярко блестели на солнце. Легкий ветерок приятно освежал душное утро. Мороженое и книга скрасили мое одиночество на скамеечке. Мне определенно нравилось здесь все больше и больше. Когда на горизонте показались темные тучки, я засобиралась домой, но сначала нужно было зайти в магазин. Ходить за продуктами приходилось каждый день, чтобы не таскать тяжести.

Где-то на полпути к дому меня и застали раскаты грома. Редкие капли за несколько секунд превратились в сплошной поток воды и я промокла до нитки.

Оставляя вместо следов лужицы воды, я открыла дверь и зашла домой. Что-то было не так. От знакомого аромата кофе и лосьона после бритья по спине пробежали мурашки. Медленно повернув голову, я наткнулась на колючий взгляд.

– Здравствуй, Ксюша, – вкрадчиво произнес Алексей.

Скрестив руки на груди он стоял в коридоре и сверлил меня взглядом. Итак, Кощей меня нашел.

– Как ты попал в квартиру? – прошептала я.

– Это было совсем не сложно. Ведь ты забыла закрыть дверь!!! – тон Алексея не предвещал ничего хорошего.

Подобное случалось со мной и раньше. У Алексея даже выработалась привычка перед сном ходить и проверять двери. Ну и заодно выключены ли фары у машин.

– Тебе не стоило сюда приходить, – сказала я, вздернув подбородок.

Вместо ответа мне в лицо прилетело полотенце.

- Переоденься и мы поговорим, – скомандовал Алексей и волна возмущения накрыла меня с головой.

- Кто ты такой, чтобы командовать? – процедила сквозь зубы я, но волосы все же полотенцем подсушила.

- Позволь напомнить, что я все еще твой муж, а ты просто ходячее недоразумение! Не хватало тебе еще простыть.

Я запустила влажным полотенцем обратно в Алексея. Он стиснул зубы, но отвечать на выпад не стал. Молча ушел на кухню и судя по звукам поставил чайник, достал кружки и критично осмотрел содержимое холодильника. Последнее я конечно не видела, но зная Алексея, он непременно бы так и сделал.

Я быстро переоделась в сухую одежду. Алексей налил нам чай и рассматривал непритязательную кухню. Вспомнилось, как он бывал на моей съемной квартире в Москве, когда мы только начинали встречаться. В своем костюме тройке он плохо вписывался в интерьер и сейчас все повторялось. Мне нужно было уже тогда обратить на это внимание. Как бы сильно нас не тянуло к друг другу, мы все же были противоположностями.

Впереди нас ждал тяжелый разговор. Я не хотела нервничать и думала, что удастся отложить его до лучших времен, но видимо не судьба...

- Как ты меня нашел? – спросила я.

- Частный сыщик, – вкрадчиво ответил Алексей.

- Ты знаешь о...

- Да, – он перебил меня, даже не дослушав вопрос.

Разговор только что стал на несколько тонн тяжелее и я немного поникла.

- Когда ты собиралась мне сказать? - с укором спросил Алексей.

- После родов...

- Почему же не после совершеннолетия?! - Алексей повысил голос, ему стоило больших трудов держать себя в руках, - зачем вообще было устраивать этот дурацкий побег?!

- Не знала как ты отреагируешь и хотела позаботиться прежде всего о себе. Я не планировала скрывать от тебя беременность вечно.

- Он мой?

Этот вопрос меня просто убил.

- Да как ты смеешь?! - взвилась я.

- А что я еще должен был подумать? Мы в последнее время отдалились друг от друга. Ты все чаще уходила, один Бог знает куда, и в конце концов просто пропала, опустошив мои карты. Извини, но я должен был уточнить!

подавить желание прибить его на месте было не так уж и просто. После восьми лет брака он поставил под сомнение все, что нас связывало, и свалил вину на меня! Собрав всю силу воли в кулак, я посмотрела Алексею прямо в глаза.

- Катись ты к черту! Ребенок этот только мой. Так что ты зря приехал.

Алексей ничего не ответил. Он устало смотрел на меня и я впервые обратила внимание как сильно муж изменился. Под глазами темные круги, худое лицо осунулось. Это было не очень похоже на того Кощея, которого я знала.

- Прости за излишнюю мнительность, но у меня тысячи лет получалось избегать подобной проблемы! В любом случае ты должна была сразу все рассказать.

- Ага. И ты бы мне нервы трепал как сейчас? Я столько раз пыталась с тобой обсудить сложившуюся ситуацию, но ты либо меня затыкал, либо пропадал на работе. С меня хватит таких отношений, Алексей. Я хочу тихой и спокойной

жизни для себя и ребенка.

– Мне казалось у нас была как раз такая жизнь.

– Ну нет. У нас была жизнь, где я вечно ждала тебя под дверью, а ты с трудом выкраивал для меня пару часов в неделю! Не так выглядит счастливая семья, и это не то, что нужно моему ребенку.

– Нашему, – поправил Алексей.

– Моему! – повысила голос я, – признайся, зачем ты приехал? Ты же никогда не хотел детей и сам минуту назад назвал его «проблемой»? У тебя есть отличная возможность просто уйти в закат и жить дальше, не обременяя себя лишними привязанности.

– Я люблю тебя и уйти в закат уже не получится, – ответил Алексей и грустно улыбнулся.

Хотелось сказать что-то еще колкое, но я не решилась. Мне казалось он будет в бешенстве. Будет требовать сделать аборт или что-то еще, но вместо этого Алексей просто сидел у меня на кухне, смирившийся со своей участью, как смертник перед казнью.

В этот момент я подумала, что у кого-то перемены в жизни происходят совсем по другому сценарию. Трепетное волнение. Две полоски. Слезы радости. Объятья и предвкушение появления будущего малыша.

То, чего я боялась все-таки произошло. На глаза навернулись слезы и я расплакалась. Стало ужасно жалко себя и справиться с этой минутной слабостью было не просто.

Алексей подошел ко мне и, потянув за руку, заставил встать. Его объятья были такими теплыми и родными. Он гладил меня по волосам и не давал никаких обещаний. Как когда-то давным давно Алексей просто был рядом. Будь он таким чуточку чаще, возможно, у нас и не было всех этих проблем.

– Ксюша, тебе нельзя плакать, – тихо сказал Алексей, – да, я вряд ли заслуживаю звание «муж года» и считаю, что отец из меня получится не лучше. Но могло быть и хуже...

– Ты еще вспомни, что дети в Африке голодают, – шмыгнула носом я.

– Именно! – улыбнулся он, – возвращайся домой. Вместе будем смотреть, что родится.

– ЛЕША!

– Я просто пошутил.

Хотелось ли мне вернуться? Да. Но стоило представить пустой дом, как тут же по коже пробежали мурашки. Ну уж нет. В одиночную клетку я больше не вернусь!

– Я останусь пока тут, – твердо заявила я, отстраняясь.

– Ксюша, что тебе еще нужно? Я уже голову пеплом посыпал, вину свою сто раз признал, готов понести любое наказание. Не глупи, поехали в Москву.

– Мне нужно время, чтобы разобраться в себе и решить, чего я хочу от жизни дальше.

– Другими словами – ты будешь определяться насчет будущего со мной? – Алексей всегда был проницательным.

Я не смогла произнести короткое «да» вслух, но он и так все прекрасно понял. На его лице отразилась боль и я тут же пожалела о своем поведении.

– Будь по-твоему, – сдался Алексей, – я буду ждать тебя у НАС дома. И ради всех Святых, проверяй дверь, когда уходишь.

Он ушел так же неожиданно, как и появился. Я опустила обратно на стул и посмотрела на недопитый чай. Зияющая пустота внутри стала еще больше. Правильно ли я поступила? Может стоило вернуться вместе с ним? Я интуитивно

положила руку на живот. Первый триместр самый опасный для ребенка и я не могла рисковать. Сейчас было неподходящее время для скандалов в семье. А в том, что они будут, я не сомневалась. Алексей снова станет задерживаться на работе, я начну сходить с ума от одиночества и переживать из-за его отсутствия. Нет. Решение отдалиться было правильным. Я вернусь, когда буду к этому готова.

Быстро ополоснув чашки, чтобы стереть все признаки присутствия Алексея в квартире, я осмотрела кухню. Мягкий аромат кофе и лосьона после бриться все еще витал в воздухе. Время покажет, сможем мы снова быть вместе или нет. Он сказал, что будет ждать? Вот и отлично. На собственной шкуре узнает каково это.

Глава 9

– Вы продолжите дальше следить за ней? Она обладает удивительной способностью влипнуть в всякого рода неприятности и мне нужен человек, который сможет ее подстраховать, – спросил Алексей, когда они с Соловьем встретились еще раз.

Первым желанием Соловья было отказаться. Сама просьба быть чьей-то нянькой, казалась ему прямым оскорблением, но в данной ситуации это было только на руку. Соловей и так собирался продолжить следить на Ксенией. Слишком много вопросов и тайн витало вокруг четы Бессмертных. Раз ему еще за это будут доплачивать, то зачем показывать свой гонор и отказываться?

– Хорошо, – ответил Соловей с таким видом, будто оказывал Алексею невиданную милость, – цена прежняя, полюс оплата сопутствующих расходов.

Его работа в Нижнем продолжалась. Следить за Ксенией было скучно. Она гуляла, ходила в бассейн и сидела дома. Иногда случались небольшие инциденты и Соловей понял, что Бессмертный имел в виду. За те несколько месяцев, что он провел в Нижнем она пару раз заблудилась, потеряла телефон и даже умудрилась забыть на кассе в магазине кошелек с документами. Все эти проблемы были легко решаемы, но выводили Соловья из себя.

Он начинал терять терпение. При всей неуклюжести и забывчивости с Ксенией ничего серьезного не происходило, а он так надеялся получить подтверждение своей теории.

Тем временем Ксения все чаще и чаще созванивалась с Бессмертным. Он пару раз приезжал к ней на выходные и воссоединение семьи должно было вот – вот произойти. Понимая, что очень скоро заказчик откажется от его услуг, Соловей решил перейти к более решительным действиям.

Нужно было узнать, передалось ли ей бессмертие Кощея, и способ для этого был только один. Найти баланс между своими принципами и желанием разгадать загадку было не просто. Осложняло ситуацию и то, что Ксения находилась в положении. Отчасти это и удержало Соловья от грубых, решительных действий.

План созрел когда Ксения назначила очередной прием у врача. У нее должны были взять кровь для анализов и это был отличный шанс проверить насколько быстро заживают у нее раны. Проблема заключалась в том, что для этого нужен был сообщник.

Соловей всегда считал, если хочешь сделать что-то хорошо – делай это сам. Ему претила мысль о том, что придется подкупать медсестру и лишний раз рисковать, нарушая закон. Конечно, он не раз давал взятки, но одно дело добыть информацию, другое подговорить человека нанести умышленный вред.

Имея пару дней в запасе, он изучил штат медсестер и нашел самое слабое звено. В идеале ему нужна была слабовольная размазня, нуждающаяся в деньгах. Такими женщинами проще воспользоваться в своих целях и в случае необходимости запугать.

Так Соловей и вышел на Татьяну, мать одиночку с двумя детьми и престарелой матерью на шее. Их семья остро нуждалась в деньгах и Соловей убедил себя, что занимается благотворительностью. Налаживать с ней контакт времени не было. Перекинувшись с Татьяной парой фраз во время процедур в клинике, Соловей подключил все свое обаяние, чтобы расположить женщину к себе. Не привыкшая к мужскому вниманию, Татьяна была у него в кармане.

Подкараулив ее после работы с букетом цветов, Соловей уговорил сходить с ним в кафе напротив.

– Танечка, – обратился к ней ласково Соловей спустя два часа пустого трепа и три бокала вина, – я вижу, что вам приходится нелегко в одиночку. Как думаете, какая сумма могла бы сейчас решить все ваши проблемы?

Татьяна заглянула на дно четвертого бокала. Кажется она была в кафе последний раз еще до свадьбы. Голова слегка кружилась, но разум уже подсчитывал сколько будет стоит новая форма детям в сентябре, лекарства маме и сапоги на осень. Старая пара давно пришла в негодность и Татьяна едва доходила в ней весну.

– Тысяч двадцать, – вздохнула она и допила содержимое бокала, – хотя что я говорю, они решат мои проблемы максимум до зимы. Да и какая разница. Эти деньги не свалятся мне на голову из ниоткуда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/li_annabel/bessmertie-na-dvoih

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)